

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Волика Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий»

город Москва

15 мая 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина И.В.Волика,

у с т а н о в и л :

1. Определением судебной коллегии по уголовным делам Закарпатского областного суда от 31 июля 1975 года гражданин И.В.Волик был освобожден от уголовной ответственности за распространение в устной и письменной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй (статья 187¹ УК УССР, статья 190¹ УК РСФСР), поскольку признан совершившим данное общественно опасное

деяние в состоянии невменяемости, и к нему были применены принудительные меры медицинского характера в виде помещения в психиатрическую больницу специального типа. Тот же суд определением от 31 июля 1981 года перевел И.В.Волика в психиатрическую больницу общего типа, а Мглинский районный суд Брянской области определением от 23 апреля 1982 года принудительное лечение отменил и направил его на лечение на общих основаниях.

Определения Закарпатского областного суда от 31 июля 1975 года и от 31 июля 1981 года отменены определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда УССР от 27 сентября 1988 года, производство по делу прекращено за отсутствием в действиях И.В.Волика состава общественно опасного деяния и он освобожден от принудительного лечения в психиатрической больнице общего типа. Определение Мглинского районного суда Брянской области от 23 апреля 1982 года отменено и производство по делу прекращено постановлением президиума Брянского областного суда от 30 мая 2001 года.

Прокуратурой Брянской области от 7 сентября 2001 года И.В.Волику выдана справка о реабилитации. Решением Басманного районного суда города Москвы от 26 октября 2004 года ему отказано в иске к Министерству финансов Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного здоровью, и компенсации морального вреда.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации И.В.Волик просит признать Закон Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ), как не предусматривающий с 1 января 2005 года компенсацию морального вреда жертвам политических репрессий, противоречащим статьям 52, 55 (часть 2), 78 и 82 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а также Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, заявитель утверждает, что возложение на субъекты Российской Федерации законодательного регулирования и расходных обязательств по обеспечению мерами

социальной поддержки реабилитированных лиц приводит к лишению их отдельных льгот, ранее предоставлявшихся из федерального бюджета.

2. Согласно Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52); каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53).

Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» (в настоящее время действующий в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ), целью которого, как следует из его преамбулы, является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 года, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального ущерба, направлен на реализацию приведенных конституционных положений в отношении лиц, пострадавших от необоснованных репрессий. Принимая данный Закон, федеральный законодатель исходил из признания того, что за годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам и что Россия как демократическое правовое государство осуждает многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости.

Таким образом, Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», которым Российская Федерация как демократическое и правовое государство признает действия тоталитарного режима антизаконными, представляет собой, по существу, публично-правовое обязательство, направленное на компенсацию в имущественной сфере

ущерба, причиненного пострадавшей категории граждан, и, следовательно, на защиту права, гарантированного им статьей 53 Конституции Российской Федерации, а потому предполагает также использование механизмов, сходных с гражданско-правовыми обязательствами вследствие причинения вреда (глава 59 ГК Российской Федерации). Вместе с тем как специальный нормативный правовой акт данный Закон по своему действию во времени, пространстве и по кругу лиц существенно отличается от общего гражданско-правового регулирования и предполагает ряд упрощенных процедур восстановления прав реабилитированных лиц, получения ими определенных льгот и компенсаций, в том числе в возмещение не только имущественного, но и иного причиненного вреда, когда не могут быть применены общие нормы гражданского законодательства.

3. В соответствии с Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» в круг лиц, подлежащих реабилитации и, следовательно, имеющих право на посильную компенсацию причиненного ущерба, включаются лица, которые по политическим мотивам были осуждены за государственные и иные преступления, необоснованно помещены по решениям судов и несудебных органов в психиатрические учреждения на принудительное лечение, а также необоснованно привлечены к уголовной ответственности и дела в отношении них прекращены по нереабилитирующим основаниям (пункты «а», «г», «д» статьи 3).

Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» принимался в целях компенсации материального и морального вреда, причиненного репрессированным лицам, однако используемые в нем специальные публично-правовые механизмы компенсации не предусматривают – в отличие от гражданского законодательства – разграничение форм возмещения материального и морального вреда. В частности, согласно данному Закону – в дополнение к различным мерам социальной поддержки – лицам, подвергшимся репрессиям в виде лишения свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения и впоследствии реабилитированным, органами

социальной защиты населения по месту их жительства на основании документов о реабилитации и о времени нахождения в местах лишения свободы и психиатрических лечебных учреждениях одновременно выплачиваются денежные компенсации из расчета 75 рублей за каждый месяц лишения свободы или пребывания в психиатрических лечебных учреждениях, но не более 10 000 рублей (часть первая статьи 15). Такое регулирование, предполагающее возмещение в том числе неимущественного вреда, само по себе нельзя рассматривать как нарушение прав, вытекающих из статей 52 и 53 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» допускает, что возмещение ущерба лицам, подвергшимся политическим репрессиям, может осуществляться на основании и иных нормативных актов. В частности, ущерб, причиненный жертвам политических репрессий в связи с незаконным привлечением их к уголовной ответственности, может – с учетом фактических обстоятельств конкретного дела – возмещаться (и на это указано в самом Законе) на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (утвержден Законом СССР от 24 июня 1981 года), предусматривающего возмещение как имущественного, так и иного ущерба, включая восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, если незаконные действия в отношении этих лиц были совершены после 1 июня 1981 года (ущерб, причиненный до этой даты, подлежал возмещению в соответствии с законодательством, действовавшим на момент причинения ущерба).

Иное истолкование норм Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» – как исключаящих моральный вред из объема подлежащего возмещению ущерба – не соответствовало бы статьям 52 и 53 Конституции Российской Федерации, что согласно пункту 2 ее раздела второго «Заключительные и переходные

положения» после вступления в силу Конституции Российской Федерации являлось бы препятствием для применения данного Закона на территории Российской Федерации.

4. В Определении от 1 декабря 2005 года № 462-О Конституционный Суд Российской Федерации на основании правовых позиций, изложенных в сохраняющих свою силу решениях, пришел к следующим выводам.

Предоставленные реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, меры социальной поддержки входят в признанный государством объем возмещения вреда, и Российская Федерация как правовое социальное государство не может произвольно отказываться от выполнения взятых на себя публично-правовых обязательств. Федеральный законодатель вправе установить, что обеспечение указанных лиц мерами социальной поддержки осуществляется субъектами Российской Федерации, и отнести расходные обязательства по обеспечению ими к расходным обязательствам субъектов Российской Федерации, однако признанный государством объем возмещения должен соблюдаться.

При этом должно быть обеспечено соблюдение положений Конституции Российской Федерации, запрещающих принятие законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина (статья 55, часть 2), а также принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает правовую определенность, сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики в социальной сфере.

Передача субъектам Российской Федерации осуществления полномочия по обеспечению мерами социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, и отнесение соответствующих расходных обязательств к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации не означают, что федеральные органы государственной власти освобождаются от обязанности обеспечивать их реализацию. В частности, введенный федеральным

законодателем механизм финансового обеспечения осуществления полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предоставлению мер социальной поддержки реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, предусматривает, что Российская Федерация обеспечивает софинансирование таких мер путем предоставления бюджетам субъектов Российской Федерации субсидий, исходя из фактической численности указанных лиц, в пределах объемов средств, выделяемых на эти цели в федеральном бюджете на очередной финансовый год; в случае же невозможности установления на необходимом уровне мер социальной поддержки за счет средств субъекта Российской Федерации не исключаются и иные формы взаимодействия бюджетов всех уровней, с тем чтобы во всяком случае был сохранен базовый уровень обеспечения по состоянию на 31 декабря 2004 года (с учетом индексации).

Согласно статье 76 (часть 5) Конституции Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. При этом в силу статьи 46 Конституции Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации, не соответствующие федеральным законам, нарушающие права и свободы человека и гражданина, могут быть обжалованы в судебном порядке.

5. Принимая на себя публично-правовое обязательство по обеспечению жертвам политических репрессий посильной компенсации причиненного ущерба, федеральный законодатель исходил из социально-экономического положения государства на момент вступления Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» в силу. Между тем размеры компенсаций, установленных названным Законом, не пересматривались с 1 января 2001 года, когда вступил в силу Федеральный закон от 7 августа 2000 года «О порядке установления размеров стипендий и

социальных выплат в Российской Федерации», которым были внесены изменения только в статью 16¹ относительно компенсации имущественного вреда. Иные денежные компенсации сохраняются в первоначально установленных размерах.

При таких обстоятельствах Правительство Российской Федерации и Федеральное Собрание в рамках предоставленных им Конституцией Российской Федерации полномочий должны – исходя из финансовых возможностей государства, с учетом уровня инфляции, других социально-экономических факторов – определить размеры компенсаций для лиц, на которых распространяется действие Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», которые в настоящее время следует рассматривать как посильную компенсацию причиненного ущерба, с тем чтобы ее размер соответствовал уже признанному государством объему возмещаемого им вреда, который, как следует из правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 19 июня 2002 года № 11-П, не подлежит уменьшению, – иное ставило бы под сомнение достижение провозглашенных названным Законом целей.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Волика Ивана Васильевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 383-О-П